

При Цинь Мине Фэн Ваншу не стала говорить прямо, а лишь через ментальную связь с Фэн Сихэ «пожаловалась» на своих «родителей».

Фэн Сихэ тоже чувствовала себя неловко. Один раз еще куда ни шло, но каждый раз, когда Цинь Минь звонил, она снова и снова выслушивала одно и то же.

Заметив, как Фэн Сихэ смутилась, Фэн Ваншу не удержалась от шутки.

Если бы она не была ИИ, Фэн Ваншу бы точно почернела от солнца за несколько месяцев в Военной академии Звездного альянса. Со временем большую часть занятий стали занимать практические уроки, и не на всех из них использовались мехи. Много времени проводили на открытом воздухе, занимаясь кроссовыми забегами и рукопашным боем.

Многие ее одноклассники, считая себя альфами, не могли, как беты, пользоваться солнцезащитным кремом, и уже через несколько дней их кожа потемнела на пять тонов. Если бы вовремя не остановились и не начали использовать крем, то сейчас, даже с ее зрением, Фэн Ваншу было бы трудно разглядеть своих товарищей в темноте.

— Двенадцать! Ты всегда так обращаешься с Шуэр? Ни слова не говоришь, сколько уже прошло времени, а ты даже зонтик не взял, чтобы прикрыть Шуэр от солнца!

Громкий окрик раздался сзади.

Фэн Сихэ оставалась бесстрастной, а Фэн Ваншу лишь горько усмехнулась. Император и императрица Тяньмин уже не первый день находились в Военной академии Звездного альянса, и она начинала чувствовать, что это становится для нее слишком.

— Отец, у нас с Фэн Сихэ всегда были такие отношения. Мы обе довольны текущим положением дел. Обычно мы действительно занимаемся своими делами, ведь у нас есть свои учебные обязанности. Я — альфа, и Фэн Сихэ тоже альфа, это не подлежит сомнению. Если говорить о заботе, то мы с Фэн Сихэ помогаем друг другу по очереди, но такие вещи, как зонтик, действительно не нужны. Альфы не сгорят на солнце, да и несколько шагов нас не утомят.

«Объяснение» Фэн Ваншу сразу же озадачило Цинь Миня.

— Я знаю, что ты альфа, но ты же девушка.

— Фэн Сихэ тоже девушка, но разве так важно, мужчина это или женщина? Мы ведь обе альфы. Обычно мы больше заботимся об омегах, потому что у большинства из них слабое здоровье, но если встречается омега с хорошей физической подготовкой, то и специально заботиться о нем не нужно. Хотя омеги и несут большую часть ответственности за продолжение рода в обществе, это не значит, что они хотят, чтобы о них заботились.

Фэн Ваншу специально направила разговор в сторону омегов, зная, что Цинь Минь, который сам выглядел как омега, не желавший быть императрицей и страдающий от токсичной маскулинности, поймет, что она имеет в виду.

Как и ожидалось, эти слова заставили Цинь Миня задуматься.

Фэн Лэй похлопал Цинь Миня по плечу.

— Минь, ты сам не любишь, когда о тебе заботятся, и Фэн Ваншу права. Фэн Ваншу, ты

замечательная альфа, и Двенадцатой повезло встретить тебя.

Фэн Лэй, до этого молчавший, согласился с Фэн Ваншу. Он не раз пытался заставить Цинь Миня осознать, что его восприятие ошибочно, но Цинь Минь никогда не слушал, и даже слова Фэн Сихэ не помогали.

Каждый раз, когда Фэн Сихэ «убеждала» Цинь Миня, он говорил, что она испортилась под его влиянием и больше не его дочь.

Когда давние убеждения Цинь Миня были разоблачены посторонним, он покраснел и попытался возразить.

— Если омега не хочет, чтобы о нем заботились, то это его личное дело.

— Поэтому я не хочу, чтобы Фэн Сихэ заботилась обо мне, как нянька. Это мое дело.

Сказав это, Фэн Ваншу хлопнула Фэн Сихэ по спине, давая понять, что пора идти дальше. Она сделала все, что могла. Не то чтобы такие родители были плохими или в чем-то неправы.

Просто Фэн Сихэ уже давно устала от промывания мозгов со стороны Цинь Миня. Фэн Ваншу была уверена, что ей придется оставаться в этом мире еще какое-то время, и если за это время Фэн Сихэ будет продолжать подвергаться таким обвинениям, она почувствует, что это ее вина.

Фэн Сихэ использовала слово «разоблачение».

И как же иначе? Цинь Минь явно жил в своем мире, а Фэн Лэй отлично его защищал, что резко контрастировало с положением Жун Цзяжэнь.

Такое психологическое давление Фэн Сихэ могла вынести, но Фэн Ваншу — нет.

Фэн Ваншу слушала все это и чувствовала, как у нее начинала болеть голова. Что это за доисторический уровень повторения заученных фраз?

В межзвездном пространстве подобное было актуально десять тысяч лет назад. По мнению Цинь Миня, все женщины, будь они альфами, бетами или омегами, должны были сидеть дома, не учиться и не работать, а ждать, пока их будет содержать вторая половина. Хотя нет, ведь среди пар, состоящих из женщин, представительниц альфа, бета и омега было предостаточно.

В этом мире пол не имел значения, важнее было разделение на альфа, бета и омега.

«Неужели Цинь Минь действительно был путешественником во времени?»

Фэн Ваншу серьезно усомнилась в его происхождении.

Хотя это маловероятно, ведь теория путешествий во времени была опровергнута еще в межзвездную эпоху, но в Башне Небес все могло быть иначе.

Слова Фэн Сихэ звучали разумно, но в них тоже был парадокс.

Фэн Ваншу действительно не знала, что думать. Фэн Сихэ тоже хотела спросить у службы поддержки, которая наблюдала за этим миром, но, поскольку она вошла в мир миссий с печатью, она не могла связаться с теми, кто наблюдал за происходящим со стороны.

Возможно, Книга Алайи могла бы дать объяснение, но в последнее время Фэн Ваншу

использовала ее для наблюдения за миром Шэньсин.

Ответ Фэн Сихэ чуть не заставил Фэн Ваншу расхохотаться.

Особенно потому, что Фэн Сихэ каждый раз произносила такие забавные фразы с абсолютно серьезным выражением лица. Неудивительно, что Цинь Минь и Фэн Лэй считали ее холодной и бесчувственной.

Хотя холодной?

Фэн Ваншу взглянула на Фэн Сихэ. Если отключить обоняние, то она действительно была очень сдержанной и аскетичной.

Еще когда она управляла Звездной сетью, Фэн Сихэ, убедившись, что они находятся на достаточном расстоянии друг от друга, снова включила обоняние. Фэн Ваншу тоже находилась в Звездной сети, готовая в случае чего взорвать часы через управление сетью, лишь бы разбудить Фэн Сихэ.

Именно благодаря этой страховке Фэн Сихэ и начала свои «эксперименты». Однако, проведя целый день в Военной академии Звездного альянса, она, кроме как в общезнании, где, казалось, уловила остатки феромонов Фэн Ваншу и почувствовала себя неважно, не проявляла никакой реакции на других альфа, бета или омега.

Это позволило сделать вывод, что, скорее всего, они слишком сильно отличаются от людей этого мира. Точки, которые вызывали реакцию у местных, у них её совершенно не вызывали.

Зато они сами, уловив запах друг друга, словно отравлялись. Хотя у обеих были железы альфа, это было довольно забавно.

Из-за «разоблачения» Фэн Ваншу, то, что в ее глазах должно было быть прекрасной встречей зятя с семьей невесты, полностью исчезло. Атмосфера стала настолько напряженной, что, если бы Фэн Сихэ не говорила с ней через ментальную связь, Фэн Ваншу бы почувствовала, что совершила что-то ужасное.

Хотя в Военной академии Звездного альянса было много коммерческих улиц, ближе к концу года осталось лишь несколько магазинов, которые еще держались. Ближе всего к посадочной площадке звездолетов находилось то самое кафе, на которое Фэн Ваншу часто жаловалась, но куда неизбежно приходила на встречи или собрания.

У входа в кафе было мало людей, и через витрину Фэн Ваншу увидела Лэн Жожань, которая разговаривала с Чжу Вансин, о которой в материалах Фэн Ваншу было много информации.

Чжу Вансин была еще молода, но уже добилась больших успехов в создании мехов, за что получила прозвище «гений». На самом деле Фэн Ваншу уже видела Чжу Вансин на церемонии ее возведения в должность.

Заметив Лэн Жожань и Чжу Вансин, Фэн Ваншу увидела, что и они тоже обратили внимание на их группу. Чжу Вансин встала и поклонилась Фэн Ваншу по-дворянски, после чего продолжила прежний разговор, торопя Лэн Жожань с решением.

Лицо Лэн Жожань было мрачным, и, похоже, она совсем не слышала настоящих Чжу Вансин. Лишь после того, как Чжу Вансин повторила свои слова, Лэн Жожань словно очнулась, взяла папку со стола и, схватив Чжу Вансин за руку, ушла.

Эта сцена привлекла внимание Фэн Лэя и Цинь Миня.

Когда они ушли, Цинь Минь наконец заговорил.

— Шуэр, это твои знакомые? Почему они ушли?

А разве они могли остаться? Лэн Жожань уже проявила вежливость, просто уйдя. Фэн Ваншу еще не успела объяснить, как Фэн Сихэ ответила на вопрос Цинь Миня.

— Однокурсница Фэн Ваншу, отец. Ты обычно не интересуешься дворянами Империи Тяньци. Другой — известный создатель мехов Чжу Вансин. У них, должно быть, есть важные дела.

Услышав имя Чжу Вансин, Цинь Минь наконец понял, что тот молодой человек, которого он видел, и был знаменитым Чжу Вансин.

<http://bllate.org/book/16829/1549467>